

КОНЕКЪТ ГОРБУНОКЪ

ишимский
детский познавательный
журнал
для семейного чтения

№ 12
2013

Памятник «Родина-мать зовёт».

Скульптор Е. В. Вучетич, инженер Н. В. Никитин.

70 лет Сталинградской битве

Любят ишимцы Синицынский бор, его величественные сосны, перестук дятлов, заросли малины, грибы. Вот уж воистину украшение нашего края! Я, конечно же, знала с детства, что в военные годы здесь формировались дивизии, но встреча с историей всегда бывает неожиданной. Ряды огромных ям, заросших от времени мелким кустарником и травой – вот они, бывшие землянки! Сразу вспомнила рассказы старожилов о 229-й стрелковой дивизии. Когда красноармейцы маршем с развёрнутым знаменем заходили в город, чтобы пройти на станцию и сесть в эшелоны, – а было это в апреле 1942 года, – то конец колонны, растянувшейся на десять километров, всё ещё находился в бору.

Безусые мальчишки из сёл и деревень юга Тюменской области шли к своему первому – и для многих последнему – бою в районе Суровикино под Сталинградом. Встали они насмерть на правом берегу Дона с одной винтовкой на десять человек, кидали от бессилия в наступавшие немецкие танки комья выжженной земли, пытались преградить движение 6-й полевой армии генерала Паулюса, одной из самых опытных в германских сухопутных войсках. Вместе с ними приняли «боевое крещение» девушки из медсанбата. Дивизия воевала всего 18 дней, и 10 августа 1942 года она фактически погибла. Но если бы не было этой жертвы, то моторизованные части врага с лёгкостью прошли бы полторы сотни километров по степи, и тогда бы Сталинград пал. Недавно найдено письмо немецкого офицера, который писал: «Когда идёт в атаку сибирская

Привокзальная площадь в Ишиме. Отсюда отправлялись на фронт бойцы 229-й дивизии.

Бойцы и медсёстры 229-й дивизии «ишимского» формирования.

Извещение на «пропавшего без вести» в районе Суровикино красноармейца 229-й дивизии.

Обелиск на месте формирования 229-й и 384-й стрелковых дивизий в Синецинском бору.

дивизия, начинается ад». Из 10 тысяч солдат и офицеров на левый берег Дона из окружения сумели пробиться только 750 человек. Остальные погибли или были взяты в плен. А 70-летие окончания Сталинградской битвы встречают в Тюменской области только пять живых ветеранов – участников того сражения.

Эта битва, победа в которой была одержана советскими воинами, стала переломной в ходе Великой Отечественной войны. После неё началось наступление наших войск. Вся Европа плакала от счастья, когда наши войска взяли в плен армию Паулюса. Имя города стало символом героизма, оно увековечено и на Западе. Так, в Париже в честь этой великой победы названы станция метро, площадь, улица и бульвар.

В 1967 году на Мамаевом кургане в Волгограде (так стал называться город-герой с 1961 года), на месте жесто-

Остатки блиндажей, в которых жили бойцы формировавшихся в Ишиме дивизий.

чайных боёв, где завершилась Сталинградская битва, был открыт мемориальный комплекс. Его центр – стометровая статуя «Родина-мать зовёт», в создании которой принимал участие наш земляк инженер Николай Васильевич Никитин. В 1987 году под Суровикино открыт памятный знак в честь павших на первом рубеже Сталинградской битвы.

Не забыли о 229-й дивизии и у нас: в 1970-х годах в Синецинском бору установлен обелиск. Остановись рядом с ним на минуту, положи букетик полевых цветов и вспомни о них – совсем юных защитниках своего Отечества.

Надежда Проскуракова.

Фотографии Г.А. Крамора, Н.П.Хрулёва, из фондов музея школы № 31, с веб-сайта 1zoom.net.

Памятник 229-й стрелковой дивизии на месте боёв в Волгоградской области.

Живительный крестик

Это случилось в Москве в день празднования 65-летия победы советского народа в Великой Отечественной войне.

Ветеран войны, простой Солдат, защищавший Сталинград, с единственной боевой наградой – медалью «За оборону Сталинграда», – спешил в то утро к скверу Большого театра для встречи с ветеранами.

...В возрасте семнадцати лет, будучи на фронте, он влюбился. Она была санитаркой в том самом госпитале, куда он попал после первого ранения. Она же стала его первой женщиной. Окрылённый любовью, он вновь рвался в бой. Теперь он знал, кого именно будет защищать на этой войне.

Но так случилось, что немецкая танковая колонна, прорвав наши боевые порядки, вышла на тот самый госпиталь, который лишь готовился к эвакуации. И танки прямой наводкой расстреляли здание вместе с ранеными...

Он узнал об этом уже в самом конце войны. А потому эта девочка-санитарка, любовь к которой он пронёс через всю войну, стала не только его первой, но и последней женщиной. Он оказался однолюбом.

Прошли годы. И уже никого из однополчан не осталось в живых.

Несколько раз Солдата через районный военкомат приглашали на встречи со школьниками, но вскоре перестали, так как ветеран после любого вопроса, касающегося боевых действий, вдруг – очевидно, вспомнив нечто, – начинал плакать. На этом, как правило, беседа и пре-

кращалась. Педагоги жаловались на срыв важного и ответственного мероприятия. И в военкомате о Солдате забыли.

И вот сегодня он снова, который год подряд, спешил в сквер Большого театра. Он дорожил этой возможностью – вместе с иными, пусть и незнакомыми ему ветеранами, поднять стопку – как память о «фронтовых ста граммах», как возможность помянуть тех, кто уже никогда не встанет с ними в один ряд, не увидит восхода солнца, не коснётся ступнями мягкой зелени первых ростков травы. Тех, о ком уже подзабыли даже родные и близкие...

...И вдруг что-то больно кольнуло в груди, пронзило насквозь, да так, что мгновенно выступил обильный пот. Что-то проснулось, что-то, прежде таившееся. И в самый неподходящий момент, так скверно себя обозначив, стало подбираться к самому сердцу Солдата.

Солдат схватился за грудь и стал нащупывать крестик. И вдруг понял, что его нет, – нет крестика! Неужели, выйдя из душевой, забыл надеть его на шею? Тут Солдат даже приостановил свой размеренный ход, напряжённо размышляя, что же ему теперь делать. Вернуться за крестиком – значит опоздать на встречу, пропустить ставший традиционным ритуал. Но и двигаться далее без крестика Солдат также не решался...

И он развернулся и быстрым шагом пошёл в направлении дома. Кто-то в этот праздничный день переезжал, и лифт был занят... Он поднялся по лестнице на пятый этаж. Соседи не иначе как праздновали. Из-за их двери неслись несвязные восклицания: даёшь, ещё накатим, повторим...

Он быстро прошёл в ванную, но крестика там не было. Вошёл в свою комнату... огляделся, внимательно, цепко, как и подобает солдату... И вдруг почувствовал второй удар, уже более мощный, заставивший его ухватиться за спинку стула, чтобы не упасть.

«Где же он?» – спрашивал себя Солдат, думая уже не столько о боли, сколько о крестике. Добрёл – таки до кровати и лёг, лишь освободившись от пиджака с медалью «За оборону Сталинграда» на лацкане. И на время потерял сознание. И увидел их, всех своих друзей – однополчан, любимую девочку – санитарку и родителей. словно бы душа выпорхнула, успела вознестись и снова вернулась, сообщая Солдату, что путь чист, что дорога вперёд свободна... Что его уже ждут...

И тогда он ещё раз вспомнил тот случай на войне, который в корне изменил всю его жизнь. Это случилось под Сталинградом. В окопах на правом берегу Волги. Начался артобстрел, и в их блиндаж ввалился какой-то представитель Ставки Верховного Командования в сопровождении командира полка и иных сопровождающих его офицеров. И первым делом генерал потребовал освободить укрытие – якобы для совещания.

А там, в углу, на самодельной полочке тускло сиял оставленный кем-то небольшой иконный образ Пресвятой Богородицы.

И генерал вдруг увидел его.

– Это что здесь за богадельню разве-ли? – зло рявкнул он, оглядывая бойцов. – А ну все вон отсюда и доску эту забрать, чтобы и духа её здесь не было!

Бойцы как горох высыпали из блиндажа, чтобы, не дай Бог, не попасть под руку ретивого генерала. И нечаянно остался лишь Солдат. Кроме него забирать иконку было уже некому.

– Что стоишь? Твоя доска? – снова рявкнул генерал.

– Моя! – неожиданно для себя ответил Солдат.

– Вот сейчас артобстрел кончится, я с тобой поговорю... А пока пошёл отсюда... Пусть теперь тебя твоя размалёванная доска спасает...

И Солдат, взяв иконку в руки, вышел из укрытия.

Что же тут началось! Настоящее светопреставление... Бомбы рвались так ча-

сто и с такой силой, что даже в блиндаже все думали о неминуемой гибели. Генерал же со страху забрался под стол.

А когда наступила тишина, он приказал всем, кроме своего адъютанта, выйти.

– Принеси мой чемодан, только быстро... – приказал он ему, почему-то не вылезая из-под стола.

Капитан выскочил наверх и остановился, поражённый увиденным. По всей округе, куда мог достать человеческий взгляд, были одни ямы от разрывов снарядов и трупы наших бойцов. Части машины, на которой они приехали, разметало аж на десяток метров вокруг. Что уж говорить о каком-то чемодане... Всё, что могло гореть – горело...

Капитан вернулся в блиндаж.

А когда вернулся, то понял, что представитель Ставки с перепуга, оказывается, попросту наделал в штаны.

В таком виде ему и пришлось появиться перед офицерами полка.

И тут он увидел Солдата, всё ещё стоявшего в окопе и прижимавшего к груди иконку. Солдата, враз поседевшего, но живого. И, как я понимаю, пообещавшего нечто Богу, а взамен попросившего сохранить всего лишь одну жизнь – для этого генерала, который, по разумению Солдата, от своего чрезмерного усердия или страха не ведал тогда, что творил.

...Когда Солдат очнулся, то первым делом коснулся груди – и вдруг почувствовал, что нательный крестик на нём, что он никуда не девался, а лишь в суতোлке начавшегося дня откатился с груди на спину.

Впервые в своей жизни, вспомнив этот эпизод и найдя крестик, Солдат не заплакал, а улыбнулся, благодаря Бога за всё...

И с этой удивительной улыбкой отошёл к тем, кто все эти годы любил и ждал его.

*Сергей Ильичёв - лауреат VII Международной литературной премии им. П.П.Ершова за произведения для детей и юношества. Живёт в Москве. Рассказ «Нательный крестик» публикуется впервые.
Рисунок Рудольфа Симанова.*

Анатолий Горбунов

Берёзка

Отзвенят мои серёжки
Бубенцами на снегу,
В час росы, по юркой стёжке
Из посёлка убегу.
Убегу туда, где в речке
Тонкий месяц воду пьёт,
Ветер белые колечки
На моём стволе завьёт!

Анатолий Горбунов - детский писатель и поэт, живёт в Иркутске. Автор нескольких книг, первая из которых вышла в 1975 году.

*Художник Сергей Щелкунов
(с. Клепиково Ишимского района).*

Ягодница

Ясная осень.
Янтарный закат.
Бурые лоси
Протяжно гудят.
Высветил ягель
Бруснику в лесу.
Полную ягод
Корзинку несу.
Скоро опушки
Накроют снега,
Печку в избушке
Растопит Яга.

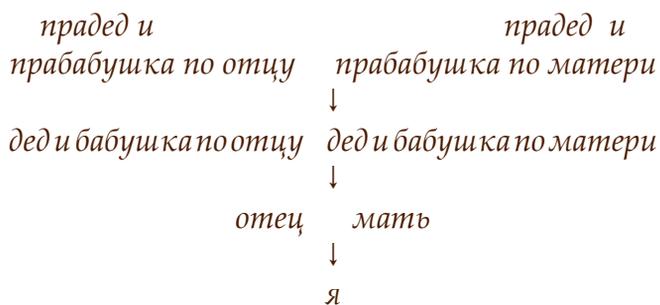
Бабье лето

Шелуха от зёрен
И соломы кучи...
Ковыляет ворон
По стерне колючей.
Квохчет чёрный барин,
На бездожде злится:
Чистенько убрали
Мужики пшеницу.

Что такое генеалогия

Каждый из нас имеет множество предков, происходящих из десятков семей. И если попытаться изобразить историю своего рода графически, то наиболее удобной формой будет нечто, напоминающее разветвлённое дерево:

Такая таблица называется родословным, или генеалогическим, деревом. Во всех странах знатные люди (например, дворяне) обязаны были знать свои родословные, которые оформлялись в виде того же древа или несколько иначе. Крестьяне, мещане, рабочие, конечно, ни о чём таком и не помышляли. В результате память о предках не шла дальше имён деда или прадеда. Тогда на помощь приходили письма, метрики, другие свидетельства (если они сохранились), по которым можно восстановить и проследить хотя бы часть истории семьи или рода. Понятно, что не одно любопытство движет тем, кто исследует свои родовые корни. Очень часто генеалогическое древо является тем документом, основываясь на котором решаются некоторые юридические вопросы, скажем, выясняются права на наследование имущества и т.п.

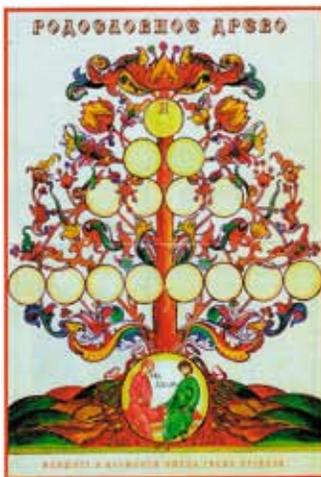
Историкам в своей работе тоже приходится сталкиваться с необходимостью установления и изучения родственных связей различных деятелей прошлого, знаменитых родов, правящих династий. Для этого и существует вспомогательная историческая дисциплина – генеалогия. Слово это греческое и на русский язык переводится как «родословная».

Занятие генеалогией – дело трудное, кропотливое, но интересное. Иногда оно приводит к любопытным результатам. Многие ли знают, что испанский король Хуан Карлос I является потомком русского князя Ярослава Мудрого, жившего в XI веке? Об этом свидетельствует родословное древо испанского монарха. Ярослав Мудрый выдал свою дочь Анну замуж за французского короля Генриха

I из династии Капетингов. От этого брака родился мальчик – будущий король Филипп I. От Капетингов произошли две младшие ветви – Валуа и Бурбоны. Французский король Людовик XIV (из династии Бурбонов) в 1700 году возвёл на испанский престол своего внука Филиппа. Последний явился родоначальником испанской линии династии Бурбонов, к которой относится и нынешний король Испании.

Если вы интересуетесь своей родословной и хотите больше узнать о своих предках – звоните в Культурный центр П. П. Ершова (тел. 2-31-41), где возобновляет свою работу родословный клуб «Яблонька».

По материалам веб-сайта www.potomty.ru

расскажите мне...

Наш Дед-Многовед вновь пригласил в гости профессионального натуралиста из Тюмени Павла Сергеевича Ситникова. Теперь он расскажет о всем известных существах, которых иногда называют

МУХИ-КРОВОПИЙЦЫ

Есть мухи-кровососки, бескрылые, с раскоряченными ножками, больше похожие на клещей. Мы их находили в короткой шёрстке летучих мышей. Да и у других зверей и птиц их предостаточно, – это хорошо знают мастера, изготавливающие чучела животных для музеев.

Но здесь мы расскажем о тех мухах, что жалят и пьют также человеческую кровь. Эдакие местные вампиры, только это не летучие мыши, как в Африке, – они куда многочисленнее и жалят гораздо больше! Речь пойдёт о «паутах».

Это народное название охватывает без малого три десятка разных видов мух, объединённых общим семейством – СЛЕПНИ. Один тюменский энтомолог (специалист по насекомым) как-то в детской областной экологической экспедиции на озере Култыбайка ещё в прошлом веке в шутку расшифровал слово «паут»: «Па Учёному – Tabanus». Именно этот род включает почти всех мух-кровопийц, среди которых самый многочисленный – слепень рыжеусый. Иногда встречаются и другие виды. Самый красивый и мелкий, с пёстрыми крылышками – златоглазик ослепляющий. Такой же по окраске, как обычный «паут», но в два раза крупнее – бычий слепень. Немного меньше его, с полосатым чёрно-жёлтым брюшком, иногда называемый детьми «матросиком», называется оленьим. Этих на севере гораздо больше, и они действительно сильно докучают северным оленям.

Слепень рыжеусый.

Златоглазик.

Личинка слепня.

Хорошо тем, кто живёт у тёплых морей, – они ничего не знают о наших красивых тварях – кровососах, хотя некоторые и слышаны. Поэтому мало кто из иностранцев желает поехать в Сибирь, поизучать местную природу. Как-то приезжали молодые немцы, – они так боялись нашего гнуса, что для похода в лес одевались почти как космонавты!

Откуда же берутся эти злые «пауты»? Личинки наших слепней, мерзкие безголовые создания, набирают вес в топких берегах озёр, стариц и рек. Прямо в толще

грязи, поэтому редко попадают людям на глаза. А «пауты» летают и выискивают свою жертву в основном на открытых пространствах: на лугах, по берегам рек и озёр. Особенно в жаркие солнечные дни, когда так хочется раздеться и позагорать! И если попадает какая-нибудь «мишень» для атаки, да она ещё и движется, то все слепни за сотни метров слетаются к ней. Если это ав-

Погоня за автомобилем.

Любовь к чёрному.

томобиль, то они будут его долго преследовать, залетать в открытые форточки даже при скорости в 70 километров в час! А в салоне будут смело садиться на лицо и жалить всех подряд, даже водителя. Стоит остановиться и открыть двери, как их налетит в салон сотни, а потом выгнать их наружу очень проблематично, как и перебить.

Очень они любят чёрный цвет! Обязательно это помните, выбирая одежду для прогулки на природу. Потому и облепляют тёмные поверхности иногда в два слоя, не важно – брюки это, бампер или фотоаппарат. Хуже того – оставляют множество липких капелек своих экскрементов.

Кусаются слепни весьма болезненно и выпивают крови в 10 раз больше любого, даже самого жадного, комара. Наша кровь им нужна, как и комарихам, для того, чтобы быстрее и больше созрело яиц для продолжения рода. Потому они и рискуют своей жизнью. Причём могут садиться на кожу и кусать почти одновременно, без подготовки. Если обе руки заняты и убить муху нечем, то она успевает сделать своё дело, и на коже остаётся последняя капля крови и точечная ранка. Поэтому, за неимением у нас длинного хвоста с кисточкой, как у коров, – всегда оставляйте хотя бы одну руку свободной для мести «вампирам».

Слепень - жертва стрекозы.

Конечно, у паутов есть и естественные враги: насекомоядные птицы, крупные хищные насекомые (например, стрекозы), пауки-крестовики с крепкими сетями. Но они с этой армией справиться не могут, поэтому нам и приходится защищаться самим. Или тренировать свои нервы, спокойно наблюдая, как слепень сосёт вашу кровушку из левой руки, а правой пытаетесь эту сцену качественно сфотографировать. Но это – удел профессиональных натуралистов, которые вам всё это потом покажут и расскажут...

Фотографии Павла Ситникова.

Конкурс творческих работ «Сказка в ладошках»

Третий год подряд Культурный центр П. П. Ершова проводит конкурс «Сказка в ладошках», который приурочен ко дню рождения нашего именитого земляка. Идея конкурса возникла благодаря сказке «Конёк-Горбунок». Ведь традиционно Царь-Девицу художники изображают в кокошнике и сарафане.

Конкурс полюбился не только ишимским девочкам, но и мальчишкам, которые приняли активное участие в изготовлении богатырских доспехов. В прошлом году на конкурс было принято 146 творческих работ. Ребята с удовольствием демонстрировали свои произведения на сцене концертного зала.

В 2013 году тема конкурса связана с именем известного уральского сказителя П. П. Бажова. Ребятам и девочкам предложено попробовать свои силы не только в изготовлении кокошников, – они могут смастерить малахитовую шкатулку и каменный цветок. И за две недели до подведения итогов конкурса на него было представлено уже более двухсот пятидесяти работ! Все они разместились на «Сказочной поляне» в самом просторном зале Ершовского центра.

Мы искренне желаем, чтобы в сердцах наших юных мастеров не угас творческий огонёк!

*Выставка работ, представленных
на конкурс 2013 года.*

Награждение участников конкурса

25 февраля
2012 года

Фотографии Геннадия Крамора.

Жароптицево перо Олимпиады

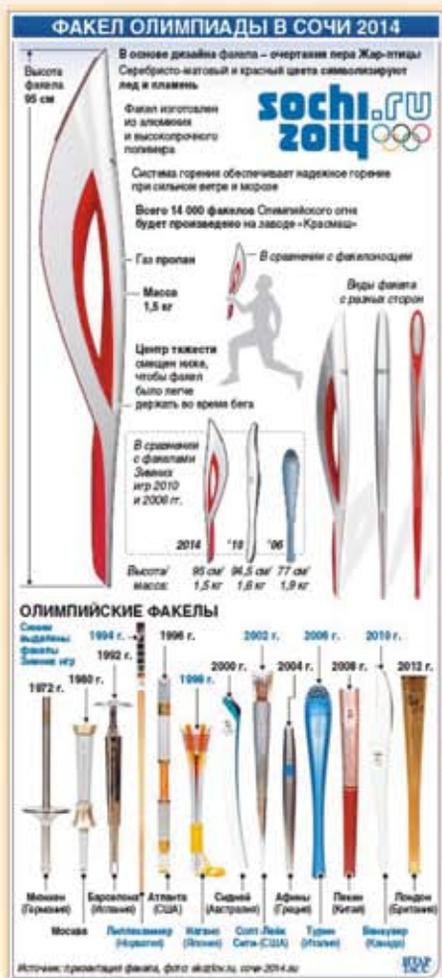

До Олимпиады в Сочи остаётся ещё год, но праздник спорта уже громко стучится в двери.

15 января 2013 года в Москве состоялась презентация факела Олимпийских игр. Он изображает перо волшебной Жар-птицы. Разработал дизайн факела известный специалист, почётный член Российской академии художеств, основатель и президент Российского центра промышленного дизайна Владимир Пирожков. В 1992 году он окончил Уральскую архитектурно-художественную академию, работал по заказам известных в мире фирм, таких как «Адидас», «Ситроен», «Тойота» и других.

Сотрудникам ишимского Культурного центра П. П. Ершова удалось связаться с Владимиром Пирожковым. По его словам, на создание факела в виде пера Жар-птицы его вдохновила сказка Петра Павловича Ершова «Конёк-Горбунок».

– Перо Жар-птицы – это то невиданное, яркое, желанное состояние, которое мы хотим поймать, та удача, счастье, за которыми идём. К тому же этот узор знаком любому жителю России с самого детства, – поясняет дизайнер.

Владимир подчёркивает, что сказка П. П. Ершова является значимым культурным наследием нашего народа.

Идея факела Игр 2014 года основана на контрастах страны, главный из которых – традиции и современность. Мотив сказки сочетается в нём с идеями технологического прогресса. В символе Сочинской Олимпиады всё значимо – и цвета, и форма. Серебристо-матовый с красным – лёд и пламень, как сам город Сочи, – южный курорт у тёплого моря, окружённый снежными вершинами.

Высота факела – 95 сантиметров, вес – почти 2 килограмма. Корпус из алюминиевого сплава готов к любым сюрпризам российской погоды. Конструкция такая, что он будет гореть и на дне Байкала, и на вершине Эльбруса. Он не утонет в воде, не сгорит в огне и не погаснет при любом морозе.

Эстафета Олимпийского огня стартует 7 октября этого года. Главный символ Сочинской Олимпиады понесут 14 тысяч человек, за 123 дня он совершит путешествие от Камчатки до Сочи. За время эстафеты символу Олимпиады предстоит выдержать немало: ожидается, что огонь отправится даже в космос и окажется под водой.

*Ариадна Лыжник.
Фотографии с российских веб-сайтов.*

Бутусовский лис.
Фотография Николая Григорьева.

Симановские сосны.

Фотография Александра Дюгаева.

Сто лет назад, в ноябре 1913 года, была торжественно открыта для «правильного» (то есть постоянного) движения поездов станция Ишим. Она стала срединной на Тюмень–Омской железной дороге, построенной всего за четыре года. Её проведение было значимым для экономики края и для Ишима. В городе стала развиваться промышленность, увеличилось население, и скоро станция вошла в городскую черту.

Все станционные постройки на протяжении шестисот вёрст выдержаны в едином стиле и представляют собой уникальный архитектурный ансамбль. Но именно на станции Ишим их представлено наибольшее количество. Здесь были построены вокзал с багажной кладовой и уборной, 19 жилых домов и казарма, водонапорная башня и водоподъёмное здание, паровозное депо с мастерскими, пакгауз, два здания мастерских из бутового камня, домик сторожа у переезда, баня и комплекс военно-продовольственных складов.

Проекты разрабатывались в Санкт-Петербурге под руководством архитектора Ф. Масленникова. Главный принцип, которым руководствовался зодчий – «польза и красота». Даже промышленные постройки должны были радовать глаз жителей станционных посёлков (по южную сторону дороги находился посёлок Ново–Серебрянский, по северную – Алексеевский). Благодаря такому взгляду на мир жёсткая поступь технической цивилизации смягчалась, становилась соразмерной человеку.

Внешние стены сооружений выложены из облицовочного кирпича, – это позволяло экономить на штукатурке и побелке. Краснокирпичные здания словно «вырастают» из земли, а слегка неровная бархатистая фактура стен с оттенками от алого до малинового прекрасно сочетается с зеленью травы и деревьев.

В основе архитектуры этих построек лежит стиль промышленный модерн. Особенно влияние этого модного в начале XX века стиля чувствуется в облике

Водонапорная башня в панораме станции Ишим.

вокзала (как тогда говорили, «пассажирского здания») и жилых домов. Модерну свойственны заимствованная у природы нестандартность решений (асимметричные планы, плавность силуэта построек, необычные очертания оконных и дверных проёмов, растительный декор) и элементы национальных стилей. Поэтому жилые дома напоминают традиционные английские коттеджи. Намёк ясен: Англия считалась тогда родиной железнодорожного транспорта.

В то же время в промышленном модерне сильно влияние строгого стиля классицизм. Особенно это выражено в облике полукруглого в плане («веерного») паровозного депо. Выразительность ему придают огромные полуциркульные проёмы ворот, ведущих к паровозным стойлам. Верх каждой арки акцентирован так называемым «замковым камнем». А в конструкции перекрытий депо применён новый для России материал – железобетон.

В духе классицизма решена и мощная вертикаль водонапорной башни (в терминологии того времени – «водоёмное здание»). Её высота – 24 метра, больше пятиэтажного дома. По трубе, проложенной под улицей Водопроводная, вода из реки Ишим под напором подавалась в два стальных бака, расположенных в башне. Отсюда по разводящим трубам она доставлялась к домам и мастерским, но в первую очередь – к гидравлическим колонкам для заправки паро-

Паровозное депо в наше время.

Корпуса военно-продовольственных складов в последние годы перед сносом.

возов. Круглое в сечении здание визу- ально разделено на четыре неравных по высоте яруса. Верхний, восьмигранный, увенчан изящной деревянной ротондой- «фонариком» в «русском стиле».

Почти все постройки выполнены из кир- пича в расчёте на долговечное использо- вание. И этого запаса прочности ещё хва- тит не на одно десятилетие. Некоторые здания впоследствии надстроены одним- двумя этажами – и старинные стены спо- койно выдерживают эту нагрузку.

Но были на станции Ишим и деревян- ные постройки. Из гладких брёвен «спле- талась» сложная конструкция навеса у пакгауза (склада грузов для перевозки по железной дороге). Из дерева постро- ен комплекс военно-продовольственных складов, предназначенный для питания проезжавших через станцию Ишим во- инов. В этих зданиях явно чувствовалось влияние «русского стиля». К сожалению, все эти постройки не дожили до своего столетия, – были безжалостно разобраны.

За прошедший век станция Ишим рас- ширилась и застроилась. И всё же уце- левшие памятники архитектуры 1912 года заметно выделяются из серой и бездушной застройке последующих де- сятилетий. Сохранить это бесценное на- следие предков – наша задача.

*Геннадий Крамор.
Фотографии автора.*

Жилые дома из красного кирпича.

Перепёлочка

СКАЗКА

Косил переселенец сено и обрехал перепёлочке лапки. Ещё и отругал: «Сама виновата, не лезь под литовку...»

Отбросил бедную ногой в сторону и дальше зажикал. Лежит перепёлочка на колючей стерне, плачет: «Вав-ва, вав-ва...»

Шёл мимо с рыбалки удалой паренёк Зорька, увидел такое, намял переселенцу бока, посадил беспомощную перепёлочку за пазуху и принёс домой. Приставил обрезанные лапки к ножкам, обмазал сосновой живицей, лучинки приладил и обмотал чистыми тряпицами.

Кормит перепёлочку просом, поит свежей колодезной водой.

Мать ворчит: «Самим есть нечего, тут ещё один рот объявился!» И, потаясь от сына, то хлебными крошками перепёлочку угостит, то приголубит.

Зорька старается, ухаживает за маленькой калеккой. Сор и пёрышки веничком подметает и за пустым амбаром аккуратно в кучку складывает.

Зима наступила, срослись у перепёлочки ножки, да куда полетишь – мороз на дворе! Бегает, прихрамывая, по избе, лапками по половицам стучит: тук-тук-тук... Ветер в трубе волком воет, а Зорька и матери с перепёлочкой весело.

Раз, в оттепель, вспорхнула на подоконник, наблюдает в оконце за воробьиными играми. Вдруг видит: везёт мимо переселенец сено. Глазки у перепёлочки раскалились как угольки, брызнули сквозь стекло две еле заметные огненные струйки, и воз вспыхнул. Осталась у переселенца корова без корма.

Начал он потихоньку подворовывать чужое сено. Мужики в деревне всполо-

шились, – и вор вместе с ними, чтобы на него подозрение не пало. Всех громче орёт: «Это Зорька, карась болотный, пакостит, больше некому!»

Мужики похватили колья – и к Зорьке, а у того и коровы-то нет. Надавал непрошеным гостям подзатыльников и прогнал за ограду. Стоят мужики напротив оконца, морщась, затылки поглаживают и гадают: кто же всё-таки сено крадёт? Перепёлочка уставилась с подоконника на переселенца, у того ушанка задымилась.

«На воре шапка горит!» – взревели мужики и давай подстрекателя кольями охаживать. Кое-как вырвался, заперся дома на сто запоров и думу думает, как свою корову до подножного корма сохранить? Думал, думал и придумал. Раньше-то в Сибири самогонку не гнали и не знали, что это за напиток такой. Стал переселенец вонючую самогонку гнать и на сено менять. Кончилось у мужиков сено – коров повели. Коров пропили – лошади, овцы в ход пошли. Кто насквозь пропилился, в батраки к самогонщику наниматься пошёл. Жена переселенца не успевает поганым зельем рюмки наполнять. До нитки обобрала хитрая семейка деревню.

Но вот пришла весна, запели ручьи свои голубые песни. Тёплый май надел зелёную ситцевую рубаху. Зорька и мать выпустили перепёлочку на волю. Покружила она над пьяной деревней, уронила горящее пёрышко на избу переселенца и улетела. Полыхнуло пламя до неба. Скот от перепуга сломал загон и убежал к прежним хозяевам. Остались переселенец и его ненасытная жена без крыши над головой. Никто их не пожалел и не приютил. Подались погорельцы в родные края, откуда прибыли.

Не стало в деревне самогонки, мужики в себя пришли, за ум взялись. Бабы в огородах овощи сеют. Ребятишки грядки поливают.

Зорька и мать о перепёлочке сильно тосковали. Ждали, что вернётся, но она так и не прилетела. Милого дружка, видно, встретила и гнёздышко свила.

Отправился однажды Зорька карасей удить. Смотрит, у рыбацкого шалаша стоит девчонка. Глаза – радуга. Русая коса – до пят. А вокруг медуницы* искристым облаком клубятся.

– Ты кто такая? – заикаясь, спросил он, готовый в любую минуту дать стрекача от жужжащих медуниц.

– Цветана, дочь лугов, – улыбнулась незнакомка.

– А где живёшь? – Зорька отважно вышел из-за кусточка.

– В травах медовых, – смущённо призналась она.

Зорька вспомнил бедную перепёлочку, жалко ему стало Цветану. Взял за руку и привёл домой.

– Вот, матушка, тебе помощница...

– Ахтимнешеньки! — испуганно перекрестилась та, глядя на облепивших гостью медуниц.

– Они мирные, – успокоила Цветана и попросила Зорьку срочно сколотить из сухого тёса улья и расставить за огородом, около леса.

Он быстренько смастерил всё, что необходимо для пачеки, и довольная девчонка заселила аккуратные домики медуницами.

С появлением Цветаны наполнилась изба светом и радостью!

Идут, бывало, по улице Зорька и Цветана, а сельчане вслед любуются:

– Красивая пара! Ух и попляшем на свадьбе...

И никто не замечал, что Цветана чуть-чуть прихрамывает. Однажды за скромным обедом мать горько вздохнула и пожаловалась жениху и невесте:

– Подвенечное платье в лавке у купца приглядела, да стоит дорого. Может в город съездить, подешевле поискать?

– Дёшево да гнило, дорого да мило, – ответил Зорька. – Плоты гонять в Якутск наймусь, заработаю и на платье, и на кольца...

– Не пущу, – отрезала Цветана. – Мёд качать пора. Продадим бочки две-три, вот и денежки появятся!

Накачали мёда, продали и свадьбу сыграли.

Отпросился раз у жены Зорька на рыбалку. Пошёл копать червей. Дни засушливые стояли. Там копнёт, там – хоть бы один попался. Решил за пустым амбаром в тенёчке поискать, куда зимой сор и перышки от перепёлочки в кучку складывал. Копнул – лопата обо что-то звякнула. Перевернул пласт земли, а в ямке три драгоценных самоцвета, как глаза у Цветаны, радугой переливаются!

Рисунок Натальи Нестеровой.

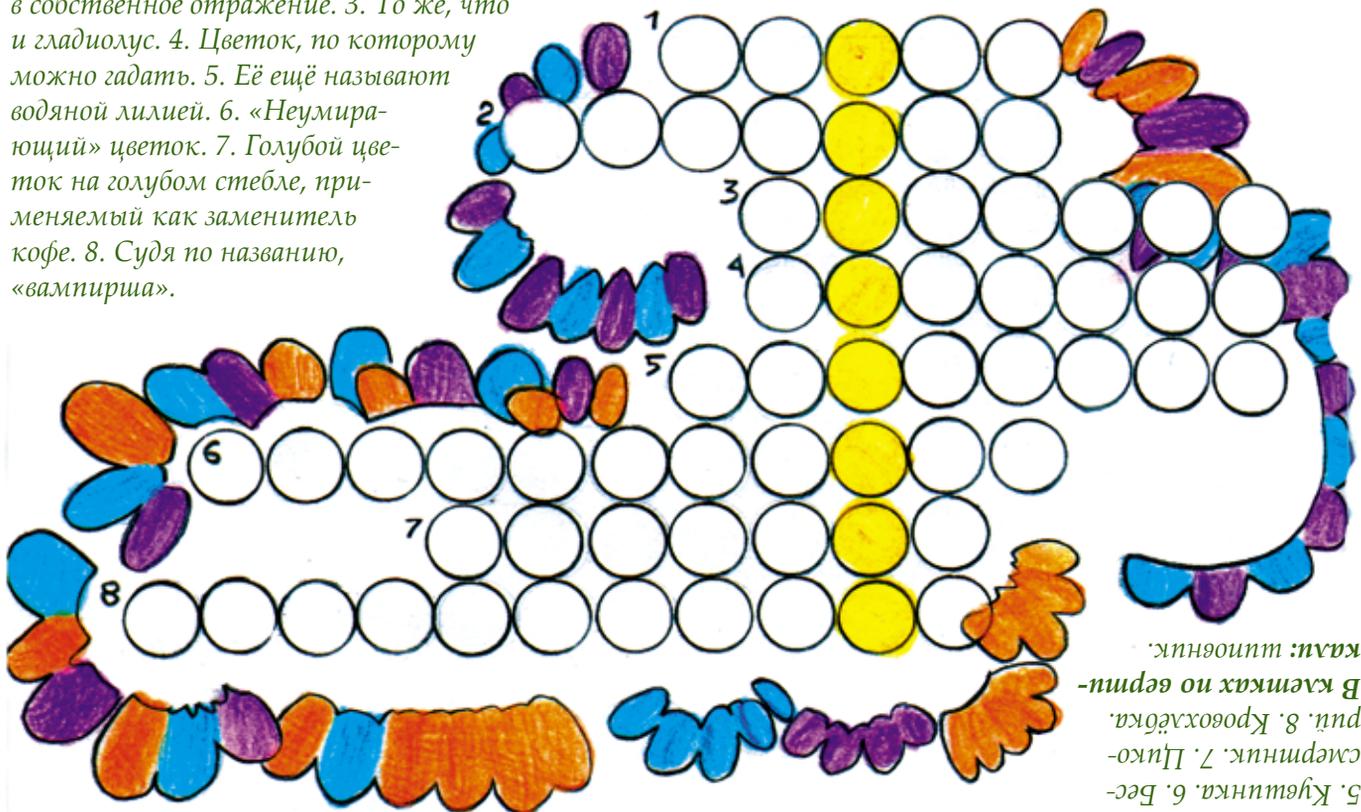

Анаворд "Цветики-цветочки"

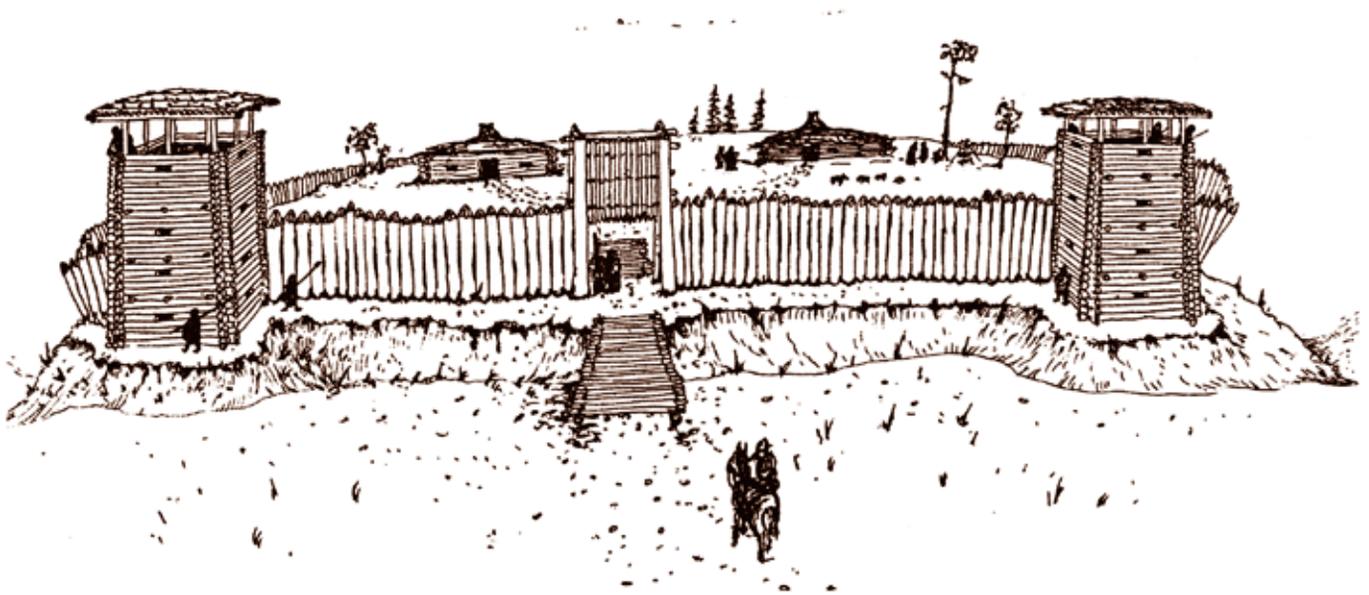
Этот анаворд про цветы, растущие на лесных полянах, на лугах и даже в воде. Если вы его правильно разгадаете, то в жёлтых клетках по вертикали прочтёте название кустарника, являющегося "предком" садовой розы.

1. Народное название одного из видов клевера.
2. Цветок, имя которому дал древний грек, влюбившийся в собственное отражение.
3. То же, что и гладиолус.
4. Цветок, по которому можно гадать.
5. Её ещё называют водяной лилией.
6. «Неумиряющий» цветок.
7. Голубой цветок на голубом стебле, применяемый как заменитель кофе.
8. Судя по названию, «вампирша».

Ответы: 1. Катка. 2. Нарцисс. 3. Шлаж-ник. 4. Ромашка. 5. Кувшинка. 6. Бес-смертник. 7. Цикло-рич. 8. Кровавохлёбка. В клетках по вертика-ли: шиповник.

Городище “Ласточкино гнездо”

В тринадцати с половиной километрах к югу от города Ишим и в двух с половиной километрах к северо-востоку от села Клепиково в Синицынском бору на высокой сорокаметровой террасе расположено древнее городище с поэтическим названием «Ласточкино гнездо». В наше время это место полюбилось молодожёнам, ведь с площадки мыса открывается великолепный панорамный вид на много километров вокруг.

В начале 2000-х годов на территории памятника экспедицией Института проблем освоения Севера Сибирского отделения Российской академии наук (ИПОС СО РАН) начаты археологические работы. Благодаря им учёные установили, что впервые городище было построено около трёх тысяч лет назад, в переходный период от бронзового века к железному. Через несколько веков жизнь здесь прекратилась и возобновилась только в период раннего средневековья, когда представители бакальской археологической культуры выбрали это место, чтобы основать здесь свой город.

Что это были за люди, в какое время они жили?

Археологи установили, что в результате Великого переселения народов (IV–VII вв. н.э.) существовавшая в Западной Сибири богатая саргатская культура распалась. Часть населения (скорее всего, знать) вместе с гуннами откочевала на запад, на нашей же территории осталось рядовое разрозненное население. В это же время в Тоболо-Ишимье проникают таёжные племена, предки современных манси и ханты. В результате контактов оставшегося саргатского населения и таёжных групп сформировалась новая археологическая культура, которую называли бакальской. (По принятой в археологии традиции название культуры даётся по месту, где впервые были обнаружены характерные для неё посуда и сооружения. В нашем случае впервые керамика бакальского облика обнаружена недалеко от деревни Бакалда в Курганской области. Отсюда и пошло название – «бакальская культура».)

Бакальцам выпала непростая роль. Их поселения и городки располагались между таёжным населением и степными воинственными племенами, устраивавшими разорительные набеги на лесо-

степь. Необходимо было строить мощные городки, защищая южную границу своих владений, которая как раз проходила по рекам Ишим, Исеть и Тобол.

Укрепления бакальских городков, как правило, состояли из валов и рвов. Высота вала могла достигать 3–4 метров, по верху вала дополнительно устанавливалась крепкая деревянная стена. Такие городки, установленные на мысах, где помимо вала и рва их защищали и отвесные стенки мысов, превращались в неприступные крепости. Жило население бакальской культуры в деревянных домах, сооружённых из жердей и брёвен, дополнительно утеплённых землёй. По берегам рек и озёр сооружали сезонные постройки, где жили в летнее время во время заготовки рыбы либо во время кочевания со своими стадами. Разводили лошадей, овец, крупный рогатый скот; охотились на косуль и лосей, добывали пушного зверя. Женщины занимались изготовлением посуды из глины, берестяной и деревянной утвари, прядением и ткачеством, выделкой шкур, пошивом одежды. В средневековое время, в середине I тысячелетия н.э., активно велась торговля, в том числе и со Средней Азией. Покупали преимущественно украшения, посуду, ткани. Украшения создавали также сами, преимущественно из бронзы – это могли быть и гривны, которые женщины носили

на шеях, браслеты и перстни, бисер, которым расшивали одежду.

Своих умерших бакальцы хоронили в простых могилах. Отправляя покойного в загробный мир, ему с собой «в дорогу» клали еду, посуду, украшения и оружие, которые покойный носил при жизни.

Несмотря на то, что археологами давно изучаются памятники бакальской культуры, в истории этого населения на нашей территории ещё много «белых пятен». До настоящего времени учёные спорят о времени происхождения этого народа, как долго он существовал, какова его историческая судьба. Средневековые городища по реке Ишим практически не изучены. Одно из них, которое поможет археологам ответить на ряд этих вопросов – «Ласточкино гнездо». Летом 2013 года археологической экспедицией Института проблем освоения Севера СО РАН вновь будут проводиться раскопки на памятнике. Приглашаем всех желающих принять в них участие.

Татьяна Рафикова.

На рисунке Рудольфа Симанова: реконструкция городища раннего железного века на стоянке «Ласточкино гнездо».

На фотографии Геннадия Крамора: террасы (увалы) у с. Клепиково; стоянка «Ласточкино гнездо» расположена над дачей-«теремком».

Кукольному театру «Кот учёный» - 5 лет!

Свой пятый день рождения отметил театр кукол «Кот учёный». Режиссёром, мастером кукол и бессменным руководителем театра является Ирина Брыкалова.

Артисты театра или кукловоды (те, кто работает за ширмой и «оживляет» кукол) очень творческие люди – это методисты Культурного центра П. П. Ершова.

В истории «Кота учёного» уже восемь постановок. Это «Конёк-Горбунок», «Старые сказки на новый лад», «Вовка в тридевятом царстве» и другие. Все спектакли очень интересны, их любят и дети и взрослые.

Каждый год в рождественские дни можно увидеть историю рождения Иисуса Христа. С замороженными лицами дети смотрят этот спектакль под названием «Звезда Вифлеема».

Одна из последних постановок связана с историей нашего города. Это спектакль «Девочка и царь», созданный по мотивам одноимённой сказки Юрия Харламова, лауреата I Всероссийской литературной премии имени П. П. Ершова за произведения для детей и юношества. Постановка рассказывает об удивительных приключениях девушки Прасковьи, отправившейся из Ишима в Санкт-Петербург к царю с просьбой помиловать своего отца.

Двери кукольного театра всегда открыты для ишимских зрителей.

На фотографиях Геннадия Крамора - сцены из спектакля «Девочка и царь».

Городище “Ласточкино гнездо” в наши дни

Нам было стыдно помещать эту фотографию на предыдущем развороте рядом со статьёй нашей тюменской коллеги. На этом снимке запечатлены остатки древних сооружений – крепостных рва и вала городища «Ласточкино гнездо». Но откуда же на этом памятнике археологии столько бутылок и пластиковых стаканов?! Их оставили молодожёны и влюблённые, которые приезжают сюда отметить прекрасный день в своей жизни. И оставить такой безобразный след...

2013 год объявлен в России Годом экологии. Давайте в этот год учиться бережному отношению к окружающему нас миру. Ведь мусор, оставляемый нами, станет землёй через много-много лет. И если каждый человек бросит на том же «Ласточкином гнезде» хотя бы одну бутылку, то через несколько поколений из этих бутылок вырастет гора выше той, на которой расположено городище. Задумайтесь об этом.

2013 —
год экологии
в России

Колыбельная для шалуни

Ой да ну, да ну, да ну,
Знаю девочку одну.
Эта девочка не спит,
Может, что-нибудь болит?
Нет, конечно, не болит,
Просто девочка шалит.
Хочет спать, а всё «агу!».
Я уснуть ей помогу.
Я ей песенку спою
Ко-лы-бель-ну-ю:
«Баю-баю, баю-бай,
Спи, родная, засыпай».

*Нина Пикулева - дипломант
VII Международной литературной пре-
мии им. П.П. Ершова за произведения для
детей и юношества. Живёт в Челябинске.
Автор многочисленных книг для самых ма-
леньких ребятишек.*

Художник Н. Фаттахова.

Спи, глазок

Ходит Сказка по домам,
По высоким теремам.
Жди её, глаза закрой.
Спи, глазок,
Спи, другой.
Сказка добрая придёт,
Сердце доброе найдёт.
Жди её, глаза закрой.
Спи, глазок,
Спи, другой.

Знаменне Пресвятой Богородицы

Икона, изображающая Пресвятую Деву Марию с поднятыми в молитве руками и с Богомладенцем на коленях, известна на Руси очень давно. «Знамением» она стала именоваться после чуда, произошедшего с новгородской иконой в 1170 году, – Новгород осажд

дало огромное войско суздальского князя, и в стоящую на городской стене икону попала стрела неприятеля. Образ развернулся в сторону города, а из глаз Богородицы потекли слёзы. Новгородцы восприняли это как знамение (знак) милости Божией и одержали победу над суздальцами.

После назначения первым архиепископом Тобольским новгородского архимандрита Киприана этот образ стали почитать и в Сибири. В 1637 году была написана икона Знамения для Абалакской церкви под Тобольском, которая тоже прославилась чудотворениями. Особенность Абалакской иконы в изображении по сторонам от Божией Матери молящихся Ей святых Николая Чудотворца и Марии Египетской.

С этой иконы делалось много списков (копий) для сибирских храмов. Была такая копия и в Троицкой церкви села Карасуль Ишимского уезда. Этот деревянный храм, возведённый в 1906 году, через тридцать лет был перестроен в клуб. А икону Знамения поставили в школьный тир. Никто не решился стрелять в неё, кроме одной девушки. Первым выстрелом она попала Богородице в губу, а другим – Младенцу Христу в голову. Когда она стала взрослой, у неё родились дети: у девочки была болезнь «заячья губа», а мальчик был слабоумным. Впоследствии эта женщина принесла Богу покаяние. Икона же вернулась в карасульскую церковь. А скоро в этом селе будет выстроен новый каменный храм.

*Ваша сердечная благодарность тем,
без кого не появился бы этот журнал:*

С. Н. Бирюков,
сеть магазинов «Артём»

И. А. Марушкина,
сеть магазинов «Мебелион»

В. П. Бочковский,
индивидуальный предприниматель

В. В. Моисеев,
частный предприниматель

Н. В. Вильдяжская,
магазин «Харбин»

М. В. Соколов,
магазин «Лидер»

В. Н. Воронов,
торговый дом «Воронов и К»

С. В. Соколов,
«Запсибкомбанк» ОАО в Ишиме

П. Н. Ершов,
ООО «ПромСталь»

Ю. Ю. Привалова,
ООО «ДСОЛ «Дружба»

В. В. Иванова,
ООО «ГЦКЗ «Газпромоптика»

А. А. Уренюк,
ООО «Мастер-бетон»

А. Д. Карпов,
магазин «Гном»

Н. А. Хатанаева,
магазин «Надежда»

«КОНЁК-ГОРБУНОК»

Ишимский детский познавательный журнал для семейного чтения

ОБЩЕСТВЕННЫЙ СОВЕТ: Т.М.Миронова, Д.И.Султанов, Е.А.Сергеева, Н.П.Кузовкова. РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ: Н.Л.Проскуракова (главный редактор), Г.А.Крамор (вёрстка, оформление, фотографии), Т.П.Савченкова.

На первой странице обложки: «По небу барашки летели...», рисунок Милены Макушиной (8 лет), ДХШ г. Ишим (преп. Л.В.Емельянова).

В оформлении журнала использованы также орнаменты блаженного Геннадия Ишимского и рисунки Г.О.Шлихта, Р.К.Жуковского.

АДРЕС РЕДАКЦИИ: 627750, Тюменская обл., г. Ишим, ул. Советская, 30, т./ф. (34551) 2-31-41, e-mail: gkr@rambler.ru, Культурный центр П.П.Ершова. Электронная версия на сайте www.ershov.ishimkultura.ru.

Отпечатан в типографии «ВиК», г. Тюмень, ул. Комсомольская, 58, тел. (3452) 388-688. Тираж 999 экз. Подписан в печать 6.03.2013.

Гран-при
VIII межрегионального
конкурса-фестиваля
«Православие и СМИ»
(г. Тобольск).

Диплом лауреата
VI регионального
конкурса «Книга года»
(г. Тюмень).